

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «НОВЫЙ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ»

А. И. Ситникова*

КОНСТРУИРОВАНИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ГЛАВЫ «ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ»

Аннотация. Теоретическая модель (ТМ) главы «Причинение вреда в исключительных ситуациях» разработана в соответствии с законодательно-текстологическим подходом с учетом авторской концепции состава правомерного причинения вреда в исключительных ситуациях. Нормативный текст главы ТМ УК, основанный на новом концептуальном подходе, имеет ряд конструктивных особенностей по сравнению с уголовно-правовыми предписаниями, закрепленными в гл. 8 УК РФ: структурно упорядочен текст главы ТМ УК за счет изложения предписаний института причинения вреда в виде двух частей — в первых частях статей указаны признаки правомерного причинения вреда правоохраняемым интересам, во вторых частях сформулированы предписания, предусматривающие ответственность за эксцесс; в качестве конструктивных элементов проектируемых новелл выступают унифицированные элементы состава правомерного причинения вреда; в предписании о необходимой обороне от посягательства, не опасного для жизни обороняющегося, введен элемент, уточняющий явность несоответствия мер обороны опасности посягательства; сформулировано примечание, в котором представлена дефиниция исключительных ситуаций, дан перечень ее видов, представлено определение наказуемого эксцесса, предусмотрена применимость предписаний о необходимой обороне и задержании преступника в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, и лиц, имеющих психические расстройства, исключающие вменяемость; для достижения соответствия между предписаниями Общей (ст. 37, 38 УК РФ) и Особенной частей (ст. 108, 114 УК РФ) уголовного закона предложено признать наказуемым эксцессом умышленное убийство и умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью нападающему лицу, совершившему преступление.

Основой композиционного построения проекта главы о причинении вреда в исключительных ситуациях являются: новая структуризация проектируемых новелл, использование при конструировании предписаний описательно-тематических элементов состава правомерного (непреступного) причинения вреда, формулирование дефиниций в примечаниях,

© Ситникова А. И., 2016

* Ситникова Александра Ивановна, доктор юридических наук, профессор юридического факультета Юго-Западного государственного университета
orcrimpravo@yandex.ru
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

усиление логичности и компактности формулировок, а также дифференциация причинения вреда правам и законным интересам на правомерное (непреступное) и неправомерное (эксцессивное).

Ключевые слова: причинение вреда в исключительных ситуациях, состав правомерного причинения вреда, виды исключительных ситуаций, конструктивные особенности новелл, текстоцентрический подход к конструированию, правомерное причинение вреда, непреступное причинение вреда, наказуемый эксцесс, примечания как структурные единицы нормативного текста.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.117.8.048-061

В научной литературе высказаны многочисленные критические замечания в отношении действующего Уголовного кодекса РФ. В частности, на заседаниях II и III Конгрессов ученые-криминалисты отмечали, что «...проблема мнимой обороны должна быть решена на законодательном уровне»¹, «содеянное в рамках правомерного поведения нуждается в самостоятельной уголовно-правовой оценке»², требуется внести изменения в ст. 37 УК РФ³, «...реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сторону либерализации... не соответствует криминологическим реалиям»⁴.

Публикации известных ученых в отношении как всего текста уголовного закона, так и отдельных его институтов свидетельствуют о том, что уголовное законодательство по ряду позиций не соответствует нравственным ценностям общества, защите естественных и позитивных прав, не способствует укреплению правопорядка в целом. Это несоответствие особенно проявляется в тексте гл. 8 УК РФ, нормы которой призваны признать правомерным поведение граждан при защите своих естественных прав.

В доктрине уголовного права детально разработана теория состава преступления, которая воспринята законодателем при конструировании норм Особенной части УК РФ

и используется правоприменителем при квалификации содеянного. Однако кроме преступного поведения в нормах Кодекса закреплено правомерное поведение граждан. Для признания их действий (бездействия) правомерными судебная практика идет путем от противного: вначале в действиях лица, причинившего вред охраняемым интересам при наличии исключительных обстоятельств, устанавливаются признаки состава преступления. Отсутствие этих признаков в дальнейшем дает возможность правоприменителю квалифицировать деяние как правомерное. Подобный подход необходимо признать неприемлемым и заставляющим граждан испытывать физические лишения и нравственные страдания в процессе уголовного судопроизводства. Причем лицами, подвергшимися уголовному преследованию, чаще всего являются граждане, совершившие общественно полезные или социально оправданные действия по защите прав и законных интересов, в том числе при доставлении преступника органам власти и пресечении преступлений. В результате лицо, правомерно причинившее вред, оказывается в одном ряду с субъектом преступления.

В настоящее время условия правомерности, воспринятые правоприменительными органами в качестве ограничительных условий

¹ Побегайло Э. Ф. О мнимой обороне: проблемы ответственности и законодательной регламентации // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права. М., 2007. С. 329.

² Бабурин В. В. Значение воспитательной функции уголовного права для реализации комплексного противодействия преступности // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Российского конгресса уголовного права. М., 2008. С. 4.

³ Орешкина Т. Ю. Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в противодействии преступности // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. С. 94—107.

⁴ Побегайло Э. Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. С. 467.

действий (бездействия) лица, дают возможность следствию и суду занимать позицию с обвинительным уклоном, особенно когда посягающему лицу причиняется смерть. В силу деформации правового сознания сотрудников правоохранительных органов обороняющееся лицо во многих случаях воспринимается как нарушитель закона со всеми вытекающими репрессивными последствиями.

Обращает на себя внимание практика привлечения к уголовной ответственности в первую очередь лиц, прибегнувших к самозащите, а не тех, кто совершил посягательство. Данные Верховного Суда РФ свидетельствуют о том, что в 75 % случаев следствие и суд вообще не рассматривают вопросы о привлечении к ответственности лиц, совершивших нападение. Показательным в этом отношении является расследование, проведенное сотрудниками Советского РОВД г. Орла, которое закончилось вынесением обвинительного заключения в отношении оборонявшегося от хулиганов К., в то время как действия напавших на него С. и Е. не получили должной оценки. Характерно, что прокуратура прекратила уголовное дело за отсутствием состава преступления в действиях К., отметив, что «изучением материалов дела установлено несоответствие выводов следователя имеющимся материалам»⁵.

Государство в лице правоохранительных органов призвано обеспечить защиту прав личности и общественных интересов. Однако в большинстве случаев обязанность государства по обеспечению защитных гарантий минимизирована, а ответственность личности перед государством достигает максимума. Особенно это проявляется при оценке действий лица, причинившего вред правоохраняемым интересам при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния. Правовое государство не может быть сильным за счет беззащитности граждан перед законом. Сила государства должна проявляться в совершенствовании правовой базы, защищающей права и законные интересы личности, а также в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов и активизации заинтересованности граждан в обеспечении правопорядка в обществе.

Деяния, совершенные в ситуациях необходимой обороны, устранения угрожающей опасности, задержания преступника, насильствен-

ного принуждения, совершения рискованных действий и исполнения приказа (распоряжения), являются юридически значимыми, так как закон связывает с этими обстоятельствами возникновение двух видов правоотношений. В одном случае обстоятельства меняют уголовно-правовую природу деяния и переводят его в разряд ненаказуемых, несмотря на причинение вреда правоохраняемым интересам. В другом случае при наличии обстоятельства в условиях нарушения правомерности совершаемых действий (бездействия) причиненный вред квалифицируется как преступление. Это означает, что уголовно-правовая оценка действий лица, причинившего необоснованный вред правоохраняемым интересам при превышении пределов допустимости, возможна только с позиций теории состава преступления.

Вместе с тем правомерность совершаемых действий при наличии исключительных ситуаций обуславливает необходимость разработки концептуальных положений состава правомерного (непреступного) причинения вреда правоохраняемым интересам, так как в действиях (бездействии) лица, осуществившего защиту от опасного посягательства, устранившего угрожающую опасность, причинившего вред в результате насильственного принуждения, совершившего рискованные действия или исполнившего обязательный для него приказ, отсутствуют элементы и признаки состава преступления. В то же время обоснование уголовной ответственности лица, причинившего необоснованный вред правоохраняемым интересам в исключительных ситуациях, возможен только с позиций концепции состава преступления. Правомерность действий лица устанавливается путем выявления в его деянии признаков состава правомерного причинения вреда, а превышение пределов необходимости (эксцесс) квалифицируется в соответствии с признаками состава совершенного преступления, но с обязательным учетом исключительных ситуаций, смягчающих наказание лица, допустившего наказуемый эксцесс.

Под составом правомерного (непреступного) причинения вреда следует понимать совокупность признаков, исключающих преступность деяния в случаях причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны в исключительных ситуациях. Элементами обозначен-

⁵ Постановление о прекращении уголовного дела № 2132 // Архив прокуратуры Советского района г. Орла.

ного состава являются: основание совершаемых действий (бездействия), объект защиты, цель причинения вреда, способ действий (бездействия), пределы действий (бездействия) во времени и условия правомерности причинения вреда⁶.

Среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, центральное место занимает необходимая оборона. Это обстоятельство, по мнению Э. Ф. Побегайло, в познавательном плане неисчерпаемо⁷. Познаванию необходимой обороны способствует концепция состава правомерного причинения вреда в ситуации необходимой обороны. Наличие элементов состава необходимой обороны дает возможность квалифицировать содеянное как акт необходимой обороны и, напротив, их отсутствие следует рассматривать как наличие мнимой обороны, незаконной обороны, псевдообороны, эксцесса обороны либо симуляции обороны⁸.

Основанием необходимой обороны является общественно опасное посягательство. Это означает, что в качестве основания необходимой обороны выступает общественно опасное деяние, причиняющее вред либо создающее угрозу такого причинения. В тех случаях, когда общественная опасность отсутствует, имеет место мнимая оборона.

Объектами защиты при необходимой обороне являются личность и права обороняющегося или других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства. Оборона не может осуществляться против законных действий представителей власти либо других граждан, защищающих свои права и законные интересы насильственным способом. В тех случаях, когда субъект защищает незаконные интересы, имеет место так называемая незаконная оборона.

Цель необходимой обороны состоит в защите прав и законных интересов. Если субъект преследует иную цель и руководствуется низменными мотивами, необходимая оборона

отсутствует. Использование права на необходимую оборону в качестве повода для нападения следует рассматривать как симуляцию обороны. В тех случаях, когда в качестве цели умыслом виновного охватывается преступный результат, а в качестве побуждения выступает месть, имеет место псевдооборона.

Способ защиты при необходимой обороне заключается в причинении вреда посягающему лицу. Этот вред может состоять в нанесении побоев, телесных повреждений и даже в лишении жизни, но в любом случае вред должен быть соразмерным. В тех случаях, когда лицо, подвергшееся нападению, стремится избежать посягательства ненасильственным способом либо обращается за помощью к другим лицам или органам власти, оборона как таковая отсутствует.

Пределы защитных действий во времени определяются временем осуществления посягательства либо моментом непосредственной угрозы применения насилия, опасного либо неопасного для жизни обороняющегося лица. Окончанием посягательства является прекращение противоправных действий. Однако в тех случаях, когда по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент окончания посягательства, имеет место состояние необходимой обороны (продление времени необходимой обороны). В тех случаях, когда момент окончания посягательства ясен, однако лицо причиняет вред посягающему, осуществляется запоздалая оборона — разновидность псевдообороны. После очевидного прекращения посягательства возникает право на задержание преступника, и необходимая оборона трансформируется в задержание.

Условия правомерности защитных действий закон дифференцирует в зависимости от опасности применяемого насилия. При наличии посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, право-

⁶ Ряд предложений, изложенных автором в монографиях и статьях (2008—2011 гг.), отражен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. Составителями постановления ПВС РФ восприняты такие авторские концепты, как объект, время, место, способ, цель посягательства (п. 4, 13), правомерность, оборона против невменяемых и малолетних (п. 5), причинение любого вреда при опасном посягательстве (угрозе посягательства) (п. 10), ситуация (п. 24), правомерное причинение вреда (п. 25), уточнена квалификация причинения вреда при задержании (п. 23).

⁷ Побегайло Э. Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. Т. 7. С. 69.

⁸ Ситникова А. И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. М.-Берлин, 2011.

мерно причинение любого вреда посягающему лицу. При посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, оборона признается правомерной при соответствии защиты характеру и степени опасности посягательства. Соразмерность обороны характеризуют качественный и количественный критерии. Качественный критерий соразмерности отражает ценность объекта обороны и зависит от характера общественной опасности посягательства. Это означает, что при посягательстве на жизнь посягающий может быть лишен жизни. При посягательстве на собственность и равноценные объекты лишение жизни в качестве оборонительной меры недопустимо. Количественным критерием соразмерности является степень общественной опасности. Законодатель подчеркивает, что защитный вред не должен превышать пределов необходимости, то есть вред не должен быть чрезмерным, явно превосходящим угрожающую опасность (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Необходимость развития концепции состава необходимой обороны диктуется в первую очередь несостоятельной практикой применения ст. 37 УК РФ, которая заключается в расширении ограничительных условий и сужении прав обороняющегося лица. В частности, многие юристы придерживаются мнения об ограниченном характере обороны против нападения невменяемых и малолетних, отстаивают его в теории и внедряют в судебную практику⁹. Так, суд Крыжопольского района Винницкой области осудил по ст. 97 УК УССР (ст. 105 УК РСФСР) Б., который выстрелом из ружья убил нападающего на него с ножом брата, страдавшего шизофренией. Суд признал действия подсудимого неправомерными и указал в приговоре, что виновный имел возможность предотвратить посягательство, выбив ударом ствола нож из рук нападавшего, или в крайнем случае выскочить из комнаты через окно.

Закон (ст. 37 УК РФ) не содержит специальной нормы, регулирующей защиту против посягательств невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Использование в ст. 37 УК РФ термина «опасное посягательство» вместо понятия «преступление»

свидетельствует о том, что законодатель вкладывает в понятие «общественно опасное посягательство» более широкий смысл, чем в понятие «преступление».

Сторонники доктрины ограниченной обороны отстаивают формально-позитивистское положение о том, что защита против опасных действий невменяемых недопустима по правилам о необходимой обороне, так как невменяемое лицо не является субъектом преступления и, следовательно, не может совершить посягательство в уголовно-правовом смысле. В случае нападения невменяемого лица нормативисты предлагают действовать по правилам о крайней необходимости. Однако такое толкование существенно ограничивает права обороняющегося, так как ст. 39 УК РФ предусматривает, во-первых, отсутствие возможности устранить угрожающую опасность иными средствами; во-вторых, причинение вреда менее предотвращенного. Таким образом, защита при посягательстве со стороны психически больного лица на жизнь граждан может осуществляться путем бегства либо мерами, которые не соответствуют характеру и степени опасности нападения. Сторонники приведенной точки зрения, по существу, используют для решения данной ситуации принцип аналогии закона, который не применим в уголовном праве, так как противоречит принципу законности. Кроме того, вред при крайней необходимости может причиняться только третьему лицу, а психически больное лицо таковым не является.

Некоторые авторы вопрос о допустимости обороны против психически больных решают в зависимости от осведомленности обороняющегося о наличии заболевания у посягающего. По мнению И. С. Тишкевича, вопрос об ответственности решается по правилам о крайней необходимости, если оборонявшемуся было известно о психической болезни, если известно — по правилам о необходимой обороне¹⁰. Н. Г. Кадников полагает, что если обороняющийся осознает, что на него нападает невменяемый или малолетний, то он обязан принять все возможные меры для прекращения нападения и только в исключительных случаях прибегнуть к причинению вреда¹¹.

⁹ Тишкевич И. С. Защита от преступных посягательств. М., 1961. С. 16.

¹⁰ Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 48.

¹¹ Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. СПб., 2004. С. 48.

Представляется, что рассмотренные точки зрения на допустимость необходимой обороны против агрессивных действий психически больных являются несостоятельными, так как, с одной стороны, не учитывают правовую природу невменяемости и ее признаки, с другой стороны, игнорируются указанные в законе признаки необходимой обороны, в результате чего понятие «общественно опасное посягательство» толкуется как преступление. Такой подход неверен по существу, так как необоснованно ограничивает права обороняющегося лица, возлагает на него не предусмотренные законом обязанности. Лицо, которое подвергается нападению со стороны субъекта, имеющего психическое расстройство, не в состоянии определить его невменяемость и не должно этим заниматься. Невменяемость определяется судом на основе экспертного заключения комиссии врачей-психиатров. Как известно, не всякий психически больной является невменяемым, к тому же расстройство психики может быть различным по своей тяжести. Лишь когда патология психики достигает значительной степени и лицо не отдает отчета в своих действиях (бездействии) либо не может ими руководить, тогда суд вправе признать его невменяемым. Что касается психического расстройства посягающего, это обстоятельство само по себе не является препятствием к осуществлению оборонительных действий, так как лица, имеющие психические расстройства в рамках вменяемости, при достижении указанного в УК РФ возраста обладают всеми признаками субъекта преступления.

Лицо, подвергшееся нападению, о наличии психического заболевания у посягающего может знать, но определить степень психического расстройства, тем более невменяемость, не может и не должно. Обороняющийся не может определить невменяемость лица, совершающего общественно опасное деяние, так как не является специалистом по судебной психиатрии, и не должен этого делать, так как законодатель возлагает данную обязанность на суд.

Теоретики, которые фактически возлагают на обороняющееся лицо обязанность установить невменяемость нападающего и действовать в соответствии с установкой на соблюде-

ние ограничительных правил, не учитывают два обстоятельства, полностью исключающие такую возможность¹²:

- во-первых, организационно процедура установления невменяемости настолько сложна, что зачастую требуется проведение длительной стационарной судебно-психиатрической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы, предваряющей судебное разбирательство;
- во-вторых, воздействие посягательства на психику обороняющегося лица может быть настолько сильным, что во многих случаях у лица, подвергшегося нападению, возникает состояние, близкое к временному психическому расстройству, которое, по свидетельству специалистов, характеризуется резким изменением психической деятельности, нарушением логического мышления и расстройством ориентировки в окружающей ситуации. Описывая свое состояние во время нападения, потерпевшие отмечали, что «все происходящее казалось каким-то нереальным, кошмарным сном, отдельные детали и последовательность событий которого, как и в настоящем сне, они вспомнить не в состоянии»¹³.

Ситуация, в которой осуществляется защита или самооборона, фактически не находится под контролем обороняющегося: звать на помощь, уговаривать нападающего либо ослаблять оборонительные действия такое лицо не обязано. Действующее уголовное законодательство признает необходимой обороной активное противодействие общественно опасному посягательству. Выбор средств защиты осуществляется обороняющимся лицом в зависимости от конкретных обстоятельств. По справедливому утверждению Н. С. Таганцева, «сторож при доме умалишенных, которого душит находящийся в этом доме больной, несомненно, имеет право обороны... оборона сохраняет свой правомерный характер, как скоро нападение не было дозволено законом, хотя бы оно само по себе и не было наказуемо»¹⁴.

Представляется, что в основе отнесения таких случаев к состоянию крайней необходимости лежит формальный подход, согласно ко-

¹² Ситникова А. И. Необходимая оборона — абсолютное право // Следователь. 2008. № 11. С. 6—11.

¹³ Центров Е. Е. Криминологическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 109.

¹⁴ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 2. СПб., 1888. С. 566; Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 2000. С. 135—151.

торому понятие «общественно опасное посягательство» истолковывается в том же значении, что и термин «преступление», а понятие «посягающее лицо» трактуется как «субъект преступления». Отсюда делается неоправданный вывод, что действия лица, которое защищается от психически больного лица, совершающего якобы непроступное насилие, регулируется по правилам о крайней необходимости. Этот вывод является небезупречным хотя бы потому, что психически больное лицо, не имеющее статуса невменяемого, по смыслу закона совершает преступление. Кроме того, термин «посягательство» означает, что имеет место действие посягающее, то есть направленное на причинение ущерба. Ограничительное толкование термина «посягательство» в данном случае неуместно, так как общественная опасность — это объективное свойство вредоносного деяния, которое не зависит от возраста лица и его способности отдавать отчет в своих действиях. Из сказанного следует, что лицо, обороняющееся против агрессивных действий психически больного, имеет право на необходимую оборону без дополнительных ограничений, поскольку во время вынужденной обороны защита осуществляется против посягательства на жизнь и здоровье, а не против вменяемого или невменяемого лица. С точки зрения закона не имеет никакого значения, от кого исходит реальная опасность погибнуть или быть искалеченным.

Необходимая оборона — право абсолютное. Статья 45 Конституции РФ гласит: «Каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом». Уголовный закон конкретизирует конституционную норму двумя существенными положениями. Первое положение закрепляет равенство граждан на необходимую оборону «независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения»; второе предоставляет право на необходимую оборону «независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти». Первое положение снимает ограничения в отношении сотрудников правоохранительных органов, специальных подразделений и лиц, облеченных властными полномочиями. Второе положение абсолютизирует правомочия обороняющегося лица, так как закон дает право на незаменимую наступательную защиту, то есть саморасправу в отношении посягающего лица.

Конструктивными элементами правомерного (непреступного) причинения вреда при задержании преступника, при устранении угрожающей опасности, насильственном принуждении, совершении рискованных действий (бездействия) и исполнении приказа (распоряжения) являются элементы состава правомерного (непреступного) причинения вреда. Исследование этих элементов имеет научную перспективу в плане развития института ситуаций, исключающих преступность деяния.

Концепция состава правомерного (непреступного) причинения вреда при наличии исключительных ситуаций имеет методологическое, научное и правоприменительное значение. Методологическое значение концепции состоит в выяснении уголовно-правовой сущности действий (бездействия) лица, причиняющего вред в исключительных ситуациях. Установление в действиях (бездействии) лица элементов соответствующего состава позволяет дифференцировать эти действия на правомерные и неправомерные. Система элементов состава правомерного (непреступного) причинения вреда является инструментом дифференциации различных уголовно-правовых последствий. Научное значение концепции заключается в определении унифицированных элементов, характеризующих состав деяний, совершаемых в ситуациях, при наличии которых действия (бездействие), причиняющие вред, признаются общественно полезными и социально оправданными. Правоприменительное значение концепции состава правомерного (непреступного) причинения вреда заключается в создании новых законодательных конструкций и, соответственно, в повышении эффективности применения уголовно-правовых предписаний в отношении лиц, действовавших при наличии ситуаций, исключающих преступность деяния.

Концепция состава правомерного причинения вреда позволяет более объективно оценить характер совершаемых действий (бездействия) и в конечном итоге может изменить практику рассмотрения дел при наличии исключительных ситуаций, которая идет по пути от противного: вначале в действиях лица, причинившего вред, устанавливаются признаки состава преступления, отсутствие же этих признаков дает возможность правоприменителю квалифицировать деяние как правомерное. Подобный подход необходимо признать неприемлемым и заставляющим граждан, совершивших обще-

ственно полезные или социально оправданные действия, испытывать физические лишения и нравственные страдания в ходе уголовного судопроизводства. Следует согласиться с высказыванием В. В. Бабурина о том, что для юридической оценки правомерного и неправомерного поведения все необходимые установки должны находиться в Общей части УК РФ¹⁵.

В соответствии с положениями законодательной текстологии и концепцией правомерного (непреступного) причинения вреда в исключительных ситуациях теоретическая модель главы 8 УК РФ выглядит следующим образом:

«Глава 8. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ»

Статья 37. Необходимая оборона

1. Правомерным признается причинение любого вреда посягающему лицу в целях защиты прав и законных интересов во время совершения общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Эксцессом необходимой обороны является умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью посягающему лицу при совершении действий, явно не соответствующих характеру и степени опасности посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, а также обстановке защиты за исключением случаев, когда посягательство явилось неожиданным для обороняющегося и такое лицо не могло объективно оценить характер и степень опасности посягательства.

3. Предписания настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Примечания. 1. Под исключительными ситуациями в данной главе настоящего Уголовного кодекса следует понимать совокупность таких

обстоятельств, при наличии которых причинение вреда признается правомерным, непременным либо смягчающим наказание.

2. Наказуемым эксцессом в статьях 37—42 настоящего Кодекса является нарушение нормативных предписаний, признающих правомерными либо непременными действия (бездействие), совершенные в исключительных ситуациях.

3. Термин “общественно опасное посягательство” в равной мере относится к действиям лиц, подлежащих уголовной ответственности, и лиц, не достигших возраста наступления уголовной ответственности либо имеющих психические расстройства, в том числе исключющие вменяемость.

Статья 38. Задержание преступника

1. Правомерным признается причинение вреда лицу, совершившему преступление, с целью его задержания для доставления органам власти или пресечения возможности совершения им нового преступления, если иным способом задержать такое лицо не представлялось возможным.

2. Наказуемым эксцессом при задержании является умышленное причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда лицу, совершившему преступление, если задерживающим лицом совершены действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности совершенного преступления и обстоятельствам задержания.

3. Не являются превышением мер, необходимых для задержания, действия задерживающего лица, причинившие тяжкий или средней тяжести вред здоровью, если лицо, совершившее преступление, своим противодействием создавало угрозу жизни или здоровью лица, осуществляющего задержание.

Статья 39. Устранение угрожающей опасности

1. Правомерным признается причинение вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам менее значительного, чем предотвращенный, в период непосредственно угрожающей опасности с целью предупреждения последствий, опасных для жизни, здоровья, либо общественной безопасности, если эта опасность не могла быть устранена иным способом и при этом действия по предотвра-

¹⁵ Бабурин В. В. Указ. соч. С. 4.

щению угрожающей опасности соответствовали характеру, степени опасности и обстоятельствам ее устранения.

2. Наказуемым эксцессом при устранении опасности, непосредственно угрожающей правам и законным интересам, является умышленное причинение вреда, равного или более значительного, чем предотвращенный.

Статья 40. Причинение вынужденного вреда

1. Непреступным признается причинение вынужденного вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам с целью защиты жизни или здоровья принуждаемого лица во время непосредственно осуществляемого физического или психического воздействия, если в результате принуждения лицо не имело возможности руководить своими действиями (бездействием).

2. Наказуемым эксцессом в случае принуждения является причинение вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам, если принуждаемое лицо имело возможность действовать по своему усмотрению. Вопрос об уголовной ответственности принуждаемого лица при наличии признаков наказуемого эксцесса решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса.

Статья 41. Обоснованный риск

1. Правомерным признается причинение вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам во время совершения рискованных действий (бездействия) с целью достижения общественно полезных результатов, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда.

2. Наказуемым эксцессом в случае совершения рискованных действий (бездействия) является причинение вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам, если рискованные действия (бездействия) были заведомо сопряжены с угрозой для жизни многих людей, возможностью экологической катастрофы или общественного бедствия.

Статья 42. Исполнение приказа (распоряжения)

1. Непреступным признается причинение вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам лицом во время исполнения обязательного для него приказа (распоряжения) с целью выполнения возложенных на него

служебных обязанностей, если такое лицо не осознавало незаконность приказа (распоряжения). Уголовную ответственность за причинение вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ (распоряжение).

2. Наказуемым эксцессом при исполнении приказа (распоряжения) является умышленное причинение вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам, если лицо осознавало незаконность приказа (распоряжения). Неисполнение заведомо незаконного приказа (распоряжения) исключает уголовную ответственность».

Теоретическая модель главы 8 ТМ УК, основанная на новом концептуальном подходе к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, и положениях законодательной тектологии, имеет ряд конструктивных особенностей по сравнению с уголовно-правовыми предписаниями, закрепленными в главе 8 УК РФ.

1. Методологический арсенал законодательной тектологии предусматривает, что особо значимым текстуальным свойством нормативного текста является его структурная организация. Это свойство главы 8 ТМ УК проявляется не только в том, что ее текст определенным образом организован, но и в том, что включенные в нее уголовно-правовые предписания функционируют как завершенные и взаимосвязанные компоненты.

Структурная упорядоченность текста главы 8 ТМ УК достигнута за счет изложения нормативных предписаний института причинения вреда при наличии исключительных ситуаций в виде двух частей (за исключением ст. 37 ТМ УК): в первых частях статей указаны признаки правоммерного причинения вреда правоохраняемым интересам при опасном для жизни посягательстве, задержании преступника, устранении угрожающей опасности, насильственном принуждении, обоснованном риске и исполнении приказа (распоряжения); во вторых частях статей сформулированы предписания, предусматривающие ответственность за эксцесс, т.е. за умышленное причинение неправомерного вреда правоохраняемым интересам в исключительных ситуациях. Часть 3 ст. 37 ТМ УК содержит перечень адресатов, на которых распространяются положения данной статьи. Сформулированы примечания к ст. 37 ТМ УК, где представлены дефиниции исключительных ситуаций и наказуемого эксцесса, дан перечень видов исключительных ситуаций

и расширена применимость уголовно-правовых предписаний, исключающих преступность деяния, в ситуациях совершения общественно опасных посягательств лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, и лицами, имеющими психические расстройства, в том числе исключающие вменяемость.

2. Учтено конструктивно значимое положение законодательной текстологии о признании заголовков важнейшим признаком законодательного текста. Предлагаемое название главы 8 ТМ УК «Причинение вреда в исключительных ситуациях» не противоречит правовой природе деяний, признаки которых указаны в ст. 37—42 ТМ, так как, в отличие от действующего УК РФ, отражает два вида причинения вреда: правомерное и неправомерное. В первом случае действия (бездействия) признаются не преступными, то есть общественно полезными или социально оправданными, во втором случае — уголовно противоправными и наказуемыми вследствие умышленного причинения вреда правоохраняемым интересам. Кроме того, изменены заголовки статей, предусматривающих возможность причинения вреда при задержании преступника, устранении опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам, и насильственном принуждении. В теоретической модели статья о действиях задерживающего лица имеет заголовок «Задержание преступника» вместо заголовка «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». Предложенное название в большей степени отражает основную идею нормативного предписания о действиях лица, осуществляющего задержание, так как целью задержания является доставление органам власти субъекта, который воспринимается задерживающим как преступник. Стоит отметить, что в 1987 г. авторы теоретической модели Уголовного кодекса ст. 51 назвали «Задержание преступника», так как данная норма адресована прежде всего лицам, осуществляющим задержание, а не органам, дающим уголовно-правовую оценку действиям виновного лица.

Статья 39 ТМ УК имеет новое название «Устранение угрожающей опасности» вместо законодательного заголовка «Крайняя необходимость». Смена наименования статьи обусловлена тем, что, во-первых, термин «крайняя необходимость» является архаичным и воспринимается адресатами уголовного закона как устаревший и к тому же непонятный;

во-вторых, словосочетание «крайняя необходимость» не отражает ситуацию в виде угрожающей опасности, которую можно устранить путем причинения вреда законным интересам для защиты других, более ценных благ; в-третьих, предложенное название статьи — «Устранение угрожающей опасности» — является более адекватным, так как законодатель использует в ч. 1 ст. 39 УК РФ концепт «устранение опасности», а в ч. 2 той же статьи — концепты «опасность» и «угрожавшая опасность».

Заголовок ст. 40 «Физическое или психическое принуждение» УК РФ с законодательно-текстологических позиций не в полной мере соответствует содержанию изложенных предписаний, поскольку в тексте статьи сформулированы последствия действий принуждаемого лица. Законодатель акцентирует внимание адресатов на возможности причинения вреда правоохраняемым интересам в результате принуждения лица к совершению вредоносных действий (бездействия). Такой вред является вынужденно причиненным, а действия (бездействия) лица, причинившего подобный вред, закон признает не преступными. Физическое и психическое принуждение, оказываемое на лицо, является основанием причинения вынужденного вреда. В этой связи более уместно назвать ст. 40 ТМ УК «Причинение вынужденного вреда».

3. Использование в тексте Уголовного кодекса законодательных концептов «превышение пределов необходимой обороны», «превышение мер, необходимых для задержания», «превышение пределов крайней необходимости» привело к тому, что доктрина и практика выработали двусторонние условия правомерности, например, в случае необходимой обороны: 1) условия, относящиеся к посягательству; 2) условия, относящиеся к защите. При этом можно согласиться с использованием понятия «условия правомерности» для характеристики защитных действий. Однако в отношении общественно опасного посягательства данное понятие выглядит парадоксально, поскольку посягательство на законные интересы ни при каких условиях не может быть правомерным. Формулировки, характеризующие превышение мер, необходимых для защиты прав и законных интересов, используемые в частях вторых ст. 37—39 УК РФ, заменены на термин «эксцесс», так как предписания об эксцессах характеризуют умышленный характер причинения вреда правоохраняемым интере-

сам при совершении действий (бездействия), не соответствующих характеру и степени опасности посягательства, опасности лица, совершившего преступление, характеру и степени угрожающей опасности, непреодолимого принуждения, рискованных действий либо ситуации исполнения незаконного приказа.

4. Законодательная текстология выделяет в нормативных предписаниях два уровня — поверхностный (конструктивный) и глубинный (концептуальный), поэтому в основу построения новелл главы 8 ТМ УК положена концепция состава правомерного причинения вред в исключительных ситуациях.

Новеллы о правомерности (непреступности) причинения вреда правоохраняемым интересам при необходимой обороне, устранении угрожающей опасности, задержании преступника, насильственном принуждении, обоснованном риске и исполнении приказа (распоряжения) представлены в частях первых статей главы. Унифицированные элементы состава правомерного (непреступного) причинения вреда — основание, объект, цель, способ, время и условия правомерности причинения вреда — выступают в роли конструктивных элементов новелл. Указанные элементы в совокупности служат для описания правомерного (непреступного) причинения вреда в исключительных ситуациях. Отсутствие какого-либо элемента в действиях (бездействиях), причинивших вред, свидетельствует о наличии в содеянном признаков наказуемого эксцесса.

5. В соответствии с текстоцентрическим подходом к конструированию предписаний главы 8 ТМ УК тематический компонент предписаний выражен словосочетанием «правомерным признается» (части первые ст. 37—39, 41 ТМ УК) и «непреступным признается» (части первые ст. 40, 42 ТМ УК). Использование позитивного компонента «правомерным (непреступным) признается» вместо законодательного «не является преступлением», выраженного в отрицательной форме, более предпочтительно, так как провозглашается правомерность совершаемых действий (бездействия), а не исключение таких действий из числа преступных. Кроме того, замена негативных словосочетаний, во-первых, создает представление о том, что в ст. 37—42 ТМ УК сформулированы признаки действий, хотя и причинивших вред охраняемым законом интересам, но являющихся общественно полезными или социально приемлемыми; во-вторых, дает возможность

адресатам воспринять их как правомерные действия, совершенные в исключительных ситуациях.

6. На наш взгляд, требуется более ясное раскрытие оценочного признака, то есть явного несоответствия защиты характеру и степени опасности посягательства, путем указания на то, что обороняющееся лицо без необходимости причинило посягающему лицу умышленный вред, не соответствующий характеру и степени общественной опасности посягательства. Введение в предписание ч. 2 ст. 37 ТМ УК элемента, уточняющего явность несоответствия мер обороны опасности посягательства, согласуется с требованиями законодательной текстологии, согласно которым формулировки нормативного текста должны быть достаточно четкими, недвусмысленными и завершенными. Кроме того, ч. 2 ст. 37 ТМ УК дополнена указанием, исключающим эксцесс необходимой обороны в случае умышленного причинения вреда посягающему при неожиданном нападении, не опасном для жизни, либо при невозможности объективно оценить характер и степень опасности нападения.

7. Неудачным является использование в ч. 3 ст. 37 УК РФ термина «положение» в различных значениях. В первом значении этот термин применяется как синоним термина «норма», поскольку законодатель указывает, что «положения настоящей статьи в равной мере распространяются» на всех граждан. Другое значение термина «положение» связано со служебным положением обороняющегося лица, то есть с его правовым статусом. В соответствии с требованиями законодательной текстологии, понятия, используемые в нормативном тексте, должны обладать однозначностью. В связи с этим словосочетание «Положения настоящей статьи...» следует заменить на «Предписания данной статьи...», что позволит повысить уровень нормативного текста.

8. Примечания как структурные единицы нормативного текста должны отвечать следующим требованиям законодательной текстологии: во-первых, обладать юридической силой; во-вторых, акцентировать внимание на определенном фрагменте сопровождаемой нормы; в-третьих, автономизировать и дополнять уголовно-правовые предписания. В соответствии с указанными требованиями примечание к ст. 37 ТМ УК содержит четыре пункта: в первом пункте сформулирована дефиниция исключительных ситуаций, во втором пункте

дан перечень видов исключительных ситуаций, в третьем пункте представлено определение понятия наказуемого эксцесса, четвертый пункт примечания предусматривает применимость ст. 37, 38 ТМ УК в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, и лиц, имеющих психические расстройства, исключающие вменяемость.

9. К конструктивному недостатку ч. 2 ст. 38 УК РФ следует отнести формулировку, согласно которой «превышение влечет уголовную ответственность только в случае умышленного причинения вреда». Этот конструктивный элемент не согласован с ч. 2 ст. 108 УК РФ и ч. 2 ст. 114 УК РФ, поскольку в соответствии с ними задерживающее лицо привлекается к уголовной ответственности за умышленное причинение смерти либо умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью лицу, совершившему преступление. Это означает, что причинение вреда иной степени тяжести уголовной ответственности не влечет. В этой связи для достижения соответствия между нормативными предписаниями Общей и Особенной частей УК РФ в теоретической модели предлагается признать наказуемым эксцессом умышленное убийство и умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью лица, совершившего преступление.

10. В законодательной формуле о крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) отсутствуют такие конструктивные элементы, как время и цель устранения опасности, непосредственно угрожающей правам и законным интересам. В этой связи в предписание, сформулированное в ч. 1 ст. 39 ТМ УК, включено время устранения угрожающей опасности — «в период непосредственно угрожающей опасности» и цель причинения вреда, в качестве которой выступает устранение угрожающей опасности. Использование указанных вербальных оборотов позволяет акцентировать внимание на признании общественно полезными действий, которые совершаются в юридически значимое время с целью устранения опасности, непосредственно угрожающей правоохраняемым интересам.

11. В статье 40 УК РФ сформулированы уголовно-правовые последствия двух видов принуждения: непреодолимого (законодательный концепт — физическое принуждение) и преодолимого (в соответствии с ч. 2 ст. 40 УК РФ это психическое и физическое принуждение). Основным критерием дифференциации при-

нуждения на преодолимое и непреодолимое является волевой признак, который при непреодолимом принуждении характеризует неспособность принуждаемого лица руководить своими действиями (бездействием). При преодолимом принуждении лицо, напротив, сохраняет способность руководить своими действиями. Деяние, совершенное лицом под воздействием непреодолимого принуждения, преступлением не признается, а в случае совершения умышленных преступных действий (бездействия) в ситуации преодолимого принуждения принуждаемое лицо привлекается к уголовной ответственности с учетом положений ст. 39 УК РФ.

В соответствии с концепцией правомерного (непреступного) причинения вреда в исключительных ситуациях в ч. 1 ст. 40 ТМ УК включены такие конструктивные элементы, как основание, способ, цель, время причинения вынужденного вреда, уточнены интеллектуальные моменты поведения принуждаемого лица.

12. Законодательная конструкция ст. 41 действующего УК РФ отличается от конструкций других обстоятельств, исключающих преступность деяния. В статье об обоснованном риске, в отличие от других статей главы 8 УК РФ, изменена последовательность изложения нормативных предписаний. Кроме того, в разных частях статьи сформулированы признаки обоснованного риска и условия правомерности рискованных действий (бездействия). В результате конструкция ст. 41 УК РФ существенно отличается от конструкций, использованных в ч. 1, 2 ст. 37, ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 39 УК РФ, что свидетельствует о несоблюдении принципа единообразного изложения нормативных предписаний в рамках единого института.

В соответствии с концептуальными положениями состава правомерного (непреступного) причинения вреда ст. 41 ТМ УК сконструирована следующим образом:

1) в ч. 1 ст. 41 ТМ УК указаны признаки правомерных рискованных действий, к числу которых относятся: а) основание обоснованного риска, б) объект риска, в) цель, г) способ, д) время совершения рискованных действий, е) условия правомерности;

2) во второй части статьи дано описание наказуемого эксцесса в случае совершения рискованных действий (бездействия), сопряженных с угрозой для жизни многих людей, угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

13. Несмотря на то что в доктрине уголовного права на протяжении более 150 лет разрабатывается концепция условий правомерности действий исполнителя приказа (распоряжения), законодатель при конструировании ст. 42 УК РФ не использовал эти концептуальные положения, а ограничился описанием уголовно-правовых последствий исполнения обязательного для лица приказа (распоряжения) и указанием на ответственность лица, отдавшего незаконный приказ, исполнение которого причинило вред правоохраняемым интересам. Причем в ч. 1 ст. 42 УК РФ имеется лакуна (текстуальный пробел), поскольку в нормативном предписании (ч. 1 ст. 42 УК РФ) отсутствует описание интеллектуального признака, характеризующего отношение исполнителя приказа к совершенным действиям и возможным последствиям.

Опираясь на концептуальные положения состава правомерного (непреступного) причинения вреда и используя законодательно-текстологический подход, можно выделить следующие конструктивные особенности ст. 42 ТМ УК:

1) обе части статьи состоят из двух предписаний, образующих сверхфразовое единство. В частности, в ч. 1 ст. 42 ТМ УК одно предписание регламентирует признание непреступными действий лица, исполнившего обязательный для него приказ, второе предписание имеет репрессивный характер в отношении лица, отдав-

шего незаконный приказ. Вторая часть статьи также состоит из двух новелл: первая признает наказуемыми умышленные действия (бездействие) лица при исполнении заведомо незаконного приказа, вторая признает, что лицо, не исполнившее заведомо незаконный приказ, не подлежит уголовной ответственности;

2) конструктивными признаками предписания (ч. 1 ст. 42 ТМ УК) выступают основание, объект, цель, способ и время исполнения приказа, а также уточнены интеллектуальные моменты отношения лица к действиям (бездействию) при исполнении приказа. Необходимым условием признания причиненного вреда непреступным является отсутствие осознания исполнителем незаконности приказа, а уголовно наказуемым является вред, причиненный правоохраняемым интересам, если лицо при исполнении приказа осознавало его незаконность.

Таким образом, применение положений законодательной текстологии позволило разработать теоретическую модель главы 8; исследовать ее структурную организацию с позиций законодательной текстологии; выделить и рассмотреть в соответствии с новой концепцией конструктивные элементы; реализовать положения законодательной текстологии в интерпретационно-комментаторском направлении с учетом глубинного (концептуального) уровня уголовно-правовых предписаний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. — СПб., 2004.
2. Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть : курс лекций. — М., 2000.
3. Побегайло Э. Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. — СПб. : Издание профессора Малинина, 2007. — Т. 7.
4. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. — Л., 1956.
5. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. — Вып. 2. — СПб., 1888.
6. Тишкевич И. С. Защита от преступных посягательств. — М., 1961.
7. Центров Е. Е. Криминологическое учение о потерпевшем. — М., 1988.

Материал поступил в редакцию 13 января 2015 г.

STRUCTURE PLANNING AND LEGISLATIVE AND TEXTOLOGICAL INTERPRETATION OF THE THEORETICAL MODEL OF THE CHAPTER "CAUSING HARM IN EXCEPTIONAL SITUATIONS"

SITNIKOVA Alexandra Ivanovna — Doctor of Law, Professor of the Faculty of Law of the South-Western State University
orcrimpravo@yandex.ru
305040, Russia, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, d. 94.

Review. The theoretical model (TM) of the Chapter "Causing Damage in Exceptional Situations" was developed in accordance with the legislative and textological approach taking into account the author's concept of the elements of causing damage eligibly in exceptional situations. The normative text of the Chapter TM of the Criminal Code based on a new conceptual

approach has a number of structural features in comparison with the criminal law provisions enshrined in Chapter 8 of the Criminal Code of the RF: the text of the Chapter TM is structurally organized owing to presentation of provisions of the institute of damage infliction in the form of two parts - the first parts of articles identify the elements of legitimate damage infliction to the interests protected by law, the second parts contain provisions providing for responsibility for excess; unified elements of legitimate damage infliction act as structural elements of drafted amendments; the provision on necessary defense against attack that is not life-threatening contains an element that clarifies the explicitness of inconsistencies between defense measures and the gravity of intrusion; the author enunciates a note that contains a definition of exceptional situations, enumerates their types, provides the definition of non-punishable excess, envisages applicability of provisions on necessary defense and detention of an offender for individuals who have not attained the age of criminal responsibility and individuals with mental disorders excluding sanity; in order to achieve consistency between provisions of the General Part (Articles 37, 38 of the Criminal Code of the RF) and the Special Part (Articles 108, 114 of the Criminal Code of the RF) the author suggests that a premeditated murder and intentional infliction of grave injury or injury of average gravity to an offender should be treated as a punishable excess. The basis of the framework structure of the draft chapter on causing harm in exceptional situations contains: new structuring of drafted amendments, using for structuring provisions descriptive and special elements of legitimate (not criminal) damage infliction, forming definitions in notes, strengthening consistency and accuracy of the language, as well as differentiation of damage infliction to the rights and legitimate interests into legitimate (not criminal) and illegitimate (excessive).

Keywords: *damage infliction in exceptional situations, elements of legitimate damage infliction, types of exceptional situations, structural peculiarities of amendments, text-oriented approach to structuring, legitimate damage infliction, not criminal damage infliction, punishable excess, notes as structural units of a normative text.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Merkurev, V. V.* Elements of necessary defense. SPb., 2004.
2. *Nazarenko, G. V.* Russian criminal law. General part: A course of lectures. M., 2000.
3. *Pobegaylo, E. F.* Necessary defense // Encyclopedia of Criminal Law. V.7. SPb.: Edition of Professor Malinin, 2007.
4. *Slutskiy, I. I.* Circumstances excluding criminal responsibility. L., 1956.
5. *Tagantsev, N. S.* Lectures on Russian criminal law. The General Part. Issue 2, SPb., 1988.
6. *Tishkevich, I. S.* Protection against criminal encroachments. M., 1961.
7. *Tsentrov, E. E.* Criminological doctrine about the victim. M., 1988.